

**Леонид Михайлович Гайдукевич,
Андрей Сергеевич Скриба**

**Нефтяной фактор укрепления
энергетической безопасности в
условиях реализации
многовекторной внешней
политики Беларуси**

Wschodnioznawstwo 5, 77-86

2011

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Леонид Михайлович Гайдукевич
Андрей Сергеевич Скриба

Нефтяной фактор укрепления энергетической безопасности в условиях реализации многовекторной внешней политики Беларуси

Актуальность вопроса

С момента обретения независимости Республика Беларусь столкнулась с необходимостью импорта топливно-энергетического сырья на внутренний рынок по причине отсутствия возможности обеспечить свои энергетические потребности за счет собственной добычи. Основными энергетическими ресурсами, импортируемыми в нашу страну за последние двадцать лет, являются нефть и газ. Здесь необходимо отметить, что потребности Беларуси в природном газе обусловлены отсутствием его залежей в стране и необходимостью его использования в отоплении и выработке электроэнергии, в то время как импорт нефти имеет несколько иную, более широкую экономическую мотивацию.

Актуальность рассматриваемой темы не вызывает сомнений по причине существенной зависимости Республики Беларусь от импорта энергоресурсов, что в свою очередь может угрожать энергетической безопасности страны. До недавнего времени вопрос энергетического сотрудничества с Россией лежал в большей степени в политической плоскости, а сложная геополитическая ситуация в регионе не позволяла рассматривать возможности альтернативных и, главное, конкурентных с экономической точки зрения поставок нефти в Беларусь из других стран. Однако последние события белорусско-российских отношений позволили не только рассматривать перспективы поставок нефти в Беларусь по альтернативным маршрутам, но и предпринять первые шаги в решении этого вопроса.

Несмотря на актуальность и исключительную значимость для Беларуси вопроса обеспечения энергетической безопасности, авторы статьи полага-

ют, что научной проработке диверсификации поставок нефти в Республику Беларусь за последнее время уделено недостаточно внимания. Основной причиной этого можно назвать значительные изменения во внешнеэкономической и политической ориентации Республики Беларусь за последний год. Именно поэтому назрела необходимость в научно-практической оценке сложившейся ситуации и прогнозном анализе развития событий в энергетической сфере.

На территории Республики Беларусь функционирует два нефтеперерабатывающих завода (НПЗ) – Мозырьский и Новополоцкий – ориентированных на переработку российской нефти с последующим экспортом нефтепродуктов на европейские рынки. Однако после 1991 г. перед Беларусью встал вопрос об импорте сырой нефти, чтобы обеспечить загрузку мощностей этих двух НПЗ.

Собственная добыча нефти в Беларуси покрывает лишь около 10% потребностей отечественной экономики, а остальные 90% страна вынуждена импортировать. Наиболее приемлемым с ценовой точки зрения вариантом в 1990-х гг. стал импорт нефти из России. С 1995 г. на основании двусторонних договоренностей в Беларусь беспошлинно поступала российская нефть, которая после переработки продавалась в страны Европы. При этом предусматривалось, что белорусская экспортная пошлина на нефтепродукты должна была сравняться с российской, а доходы бюджетов Беларуси и России от этих пошлин должны были составлять 15% и 85% соответственно. Несмотря на то, что заключенные договоренности с Россией по вопросам импорта нефти и газа (около 90% и 100% внутреннего потребления соответственно) ставили Беларусь в прямую энергетическую зависимость от России, двустороннее сотрудничество для последней было крайне выгодным. В частности, покупка беспошлинной российской нефти с возможностью ее последующей переработки и продажи по мировым ценам приносила существенные доходы белорусскому бюджету (особенно с начала 2000-х, когда цена на нефть и нефтепродукты стала стремительно расти), а потому вопрос о необходимости диверсификации импорта энергоресурсов на тот момент даже не поднимался.

В 2001 г. белорусская сторона начала самостоятельно определять условия экспорта нефтепродуктов, из-за чего российский бюджет начал ежегодно нести существенные потери. Результатом таких действий стало введение Россией в 2007 г. экспортной пошлины на нефть для Беларуси. Изначально пошлина рассчитывалась с понижающим коэффициентом, однако уже в 2010 г. поставляемая в Беларусь нефть стала облагаться 100%-ой пошлиной при сохранении распределения доходов от экспорта белорусских нефтепродуктов между двумя странами, что существенно снизило рентабельность

отечественных НПЗ¹. Одновременно вопрос условий поставок нефти в Беларусь начал выходить за пределы экономической плоскости и стал катализатором ряда политических разногласий.

Большинство белорусско-российских разногласий удалось снять после двусторонней встречи глав двух государств в Москве в декабре 2010 г. Результатом переговоров стало некоторое смягчение российской позиции, которая согласилась поставлять в Беларусь бесплошленную нефть в обмен на перечисление в российский бюджет 100% экспортной пошлины на нефтепродукты, полученные после переработки на белорусских НПЗ. С другой стороны, нефть, поставляемая на белорусские НПЗ из остальных стран, считается «временно ввезенной на территорию Таможенного союза», и экспортная пошлина на нефтепродукты после ее переработки остается в белорусском бюджете, что при определенных условиях поставок позволяет говорить о ее большей рентабельности.

В конце 90-х – начале 2000-х гг. схожие проблемы с обеспечением энергетической безопасности и снижением зависимости от значительных поставок нефти только из России испытывали и ряд Восточноевропейских государств. Однако, несмотря на желание привлечь к поставкам нефти в этот регион некоторые страны Кавказа и Средней Азии, а также возможность со стороны Европейского союза обеспечить финансирование строительства транзитной инфраструктуры, эти планы не были осуществлены ввиду недостаточного объема добываемого в этих нефтедобывающих странах сырья, большую часть которого, к тому же, выкупали российские компании для последующей перепродажи в регион Центральной и Восточной Европы. По этим причинам руководство Республики Беларусь, чьи отношения с правительствами многих стран Европы на тот момент были крайне напряженными, не могло рассчитывать на помощь ряда нефтедобывающих государств в вопросе укрепления национальной энергетической безопасности.

Таким образом, растущая энергетическая зависимость от России и существенные потери белорусского бюджета после введения пошлин российской стороной вынудили нашу страну искать альтернативные маршруты поставок энергоносителей на отечественный рынок.

---

¹ *Белорусские НПЗ ударно поработали в убыток*, http://naviny.by/rubrics/economic/2010/03/16/ic_articles_113_167071/ (10 II 2011).

Причины и условия диверсификации импорта энергоресурсов

В условиях функционирования белорусской экономики по правилам Таможенного союза (ТС) Беларуси, Казахстана и России, а также недостаточной конкурентоспособности отечественной продукции ввиду высокой энерго- и ресурсоемкости вопрос обеспечения энергетической безопасности Республики Беларусь продолжает оставаться не только одной из ключевых составляющих национальной безопасности, но и является одним из факторов, определяющих вектор внешней политики страны. В частности, это касается поставок на белорусские нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) энергетического сырья.

После введения в начале 2010 г. 100% пошлины на поставляемую в Беларусь российскую нефть при сохранении разделения между двумя странами белорусской экспортной пошлины на нефтепродукты рентабельность отечественных НПЗ существенно снизилась. Даже 6,3 млн. тонн нефти, поставляемые из России в Беларусь беспошлинно для внутреннего потребления, не позволили выйти на прибыльность работы нефтеперерабатывающих предприятий². В связи с этим назрела объективная необходимость в поиске альтернативных маршрутов и альтернативных поставщиков нефти на белорусские НПЗ.

Здесь необходимо отметить, что разногласия по поводу неправомерности взимания российской стороной экспортной пошлины на поставляемую в Беларусь нефть является не первым и отнюдь не единственным двусторонним конфликтом в энергетической сфере.

С 2005 г. российское руководство проводит новую энергетическую политику в отношении стран СНГ, постепенно повышая для них экспортные цены на нефть и газ. В наибольшей степени повышение цен затронуло экономики Беларуси и Украины как стран, не обладающих собственными значительными запасами топливно-энергетического сырья. Разногласия по вопросам поставок нефти и газа приводили к ограничению их поставок в страны Европейского союза через территории Беларуси и Украины, а имевшие место конфликты между этими странами и Россией получили название „энергетических”. В то же время, несмотря на обеспечение более двух третей транзита российских нефти и газа в страны Европы, белорусская и украинская стороны не сумели выработать единой позиции в вопросе их поставок на свою территорию. Причиной этого, без сомнения, является сложившаяся на тот момент геополитическая ситуация в регионе Центральной и Восточной Европы.

---

² Ibidem.

На протяжении многих лет Республика Беларусь определяла восточный вектор интеграции как приоритетный, в то время как контакты с Западными странами были существенно ограничены. Это проявилось в участии страны в различных интеграционных объединениях на постсоветском пространстве: Союзное государство России и Беларуси, ЕврАзЭС, Таможенный союз (ТС) Беларуси, России и Казахстана. В этих интеграционных проектах у Республики Беларусь была явная экономическая заинтересованность: доступ на рынки других стран отечественной продукции и возможность покупки сырья (в том числе и топливно-энергетического) по внутренним ценам экспортера. Однако в скором времени белорусская сторона столкнулась с определенными трудностями: Россия, обладая монопольным правом на транзит нефти и газа по своей территории (что не допускало возможности транзита по российской территории среднеазиатского сырья в Республику Беларусь), постоянно выносила договоренности в энергетической сфере за рамки экономических интеграционных соглашений.

Потенциальный интерес для Беларуси по вопросам импорта нефти представляют такие страны как Азербайджан и Казахстан, однако отсутствие транзитной инфраструктуры – нефтепроводов – для ее поставок минуя Россию затрудняет в настоящее время реализовать этот проект, а альтернативные транспортные маршруты существенно увеличивают стоимость такой нефти, делая ее значительно дороже российской. Таким образом, постоянно увеличивающаяся зависимость белорусской экономики от импорта нефти и газа из одной страны – России, а также существенные разногласия руководств двух стран по вопросам ценовой политики на эти энергетические ресурсы вынудили Беларусь предпринять ряд шагов по диверсификации поставок нефти.

В конце 2009 – начале 2010 гг., когда белорусско-российские энергетические противоречия достигли своего пика, на качественно новый уровень вышло сотрудничество Беларуси и Украины в энергетической сфере, способствуя интенсификации диалога двух стран по вопросу обеспечения энергетической безопасности, в котором исключительную значимость получила украинская транзитная инфраструктура, а именно – нефтепровод „Одесса-Броды”.

Нефтепровод „Одесса-Броды” был построен в 2001 г. между портом в г. Одесса на Черном море и г. Броды в Львовской области (Украина), где осуществлялась его стыковка с нефтепроводом „Дружба”. Изначально он должен был быть продлен до г. Плоцк (Польша), откуда по нефтепроводу до Гданьска предполагалось поставлять каспийскую и среднеазиатскую нефть (в страны Центральной и Восточной Европы и в Северную Европу). Однако в ближайшие несколько лет нефтяные компании, работающие на Каспии и в Средней Азии, не предоставили гарантии наполнения нефтепровода сырьем, а потому в 2004 г. было подписано российско-украинское соглаше-

ние о работе нефтепровода в реверсном (обратном) режиме и прокачке по нему российской нефти. Несмотря на многочисленные заявления на высшем уровне в Польше и Украине, а также на политическую поддержку данного проекта, идея укрепления энергетической безопасности региона Центральной и Восточной Европы посредством поставок каспийской и среднеазиатской нефти в Европу по нефтепроводу „Одесса-Броды” так и не начала осуществляться. Тем не менее, транзитная инфраструктура была создана, а значит оставалось лишь обеспечить достаточный объем нефти для реализации этого проекта и запуска нефтепровода в изначально предполагаемом аверсном (прямом) режиме.

Энергетическое сотрудничество Беларуси со странами региона

В 2006-2007 гг. на фоне энергетических конфликтов и споров с Россией Беларусь предприняла попытку выхода на нефтяные рынки других стран. В частности, были подписаны соглашения о предоставлении нашей стране месторождений в Венесуэле и Иране³. Однако промышленные объемы добычи, позволяющие компенсировать бюджетные потери от введения Россией пошлины на нефть, начнутся лишь через 2-3 года. Именно поэтому сложившаяся ситуация, когда в начале 2010 г. нефтеперерабатывающая отрасль Республики Беларусь столкнулась с серьезными трудностями, а новые условия поставок российской нефти на белорусские НПЗ существенно снизили их рентабельность, поставила перед белорусским руководством вопрос о необходимости обеспечить отечественную экономику стабильной и по возможности дешевой нефтью.

Результатом проделанной в этом направлении работы стало заключение в марте 2010 г. соглашения о поставках в Беларусь венесуэльской нефти. В частности, на 2010 г. соглашениями были предусмотрены поставки на белорусские НПЗ 4 млн. тонн нефти из Венесуэлы. Осенью 2010 г. была достигнута договоренность об импорте в Беларусь в 2011-2013 гг. до 10 млн. тонн нефти ежегодно⁴. Примечательно, что именно к концу 2013 г. объем добываемой Беларусью нефти за рубежом (в Венесуэле и Иране) должен достигнуть

³ *К визиту Президента Венесуэлы в Беларусь*, http://www.belta.by/ru/articles/dossier/K-vizitu-Prezidenta-Venesuely-v-Belarus_i_364.html (10 II 2011); *Беларусь планирует в октябре 2010 года начать добычу нефти в Иране*, http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-planiruet-v-oktjabre-2010-goda-nachat-dobychu-nefti-v-Irane_i_516464.html (10 II 2011).

⁴ *Беларусь и Венесуэла договорились о поставках нефти на 2011-2013 годы*, http://www.belta.by/ru/all_news/president/Belarus-i-Venesuela-dogovorilis-o-postavkax-nefti-na-2011-2013-gody_i_528054.html (10 II 2011).

тех же 10 млн. тонн⁵. По всей видимости, в течение ближайшего времени Беларусь планирует максимально прояснить вопрос поставок нефти из России в условиях функционирования ТС и планируемого Единого экономического пространства (ЕЭП). В случае, если условия поставок российской нефти будут благоприятными и рентабельность ее переработки вновь станет высокой, добываемая за рубежом нефть будет продаваться на мировых рынках, принося дополнительные доходы белорусскому бюджету. В противном случае Беларусь на «временных» поставках венесуэльской нефти может проработать схемы транспортировки собственной нефти из-за рубежа. Кроме того, вполне вероятно, что часть импортируемой из Венесуэлы нефти Беларусь будет оплачивать не валютой, а товарами и услугами, сумма двусторонних контрактов на которые только в 2010 г. превысила 1 млрд. долл.⁶

Несмотря на то, что в 2010 г. Беларусь импортировала из Венесуэлы менее 2 млн. тонн нефти из заявленных четырех, это показало, что страна способна частично обеспечить свои потребности в энергетическом сырье из альтернативных России источников. Несомненно, это сказалось и на результате белорусско-российских переговоров по условиям поставок нефти в 2011 г., по итогам которых была достигнута договоренность о беспошлинных поставках российской нефти на белорусские НПЗ при условии, что экспортная пошлина на выработанные из российской или белорусской нефти нефтепродукты будет перечисляться в российский бюджет. Белорусская сторона по сравнению с условиями поставок нефти в 2010 г. получила ряд преимуществ. Во-первых, возможность продавать белорусскую нефть, пошлины от которой будут перечисляться в национальный бюджет. Во-вторых, нефть, поставляемая на отечественные НПЗ из вне Таможенного союза, имеет статус «временно ввезенной», а потому пошлина на выработанные из нее и экспортируемые нефтепродукты также перечисляется в белорусский бюджет. Таким образом, вопрос диверсификации импорта нефти в Республику Беларусь остался по-прежнему актуальным.

Прорабатывая логистические вопросы транзита венесуэльской нефти на отечественные НПЗ, основываясь на негативном опыте зависимости в энергетической сфере от одного партнера, Беларусь начала прорабатывать несколько вариантов сухопутного железнодорожного транзита: через Украину, Литву и Эстонию. К концу 2010 г. активно стала рассматриваться возможность транзита через трубопроводы Литвы и Украины. В частности, белорусская сторона заявила о намерении использования литовских нефтепроводов для поставок до 2,5 млн. тонн нефти на Новополоцкий НПЗ⁷.

⁵ К визиту...; Беларусь планирует...

⁶ К визиту...

⁷ Беларусь и Литва подписали контракт на перевалку венесуэльской нефти, http://www.belta.by/ru/all_news/economics?id=527230 (10 II 2011).

Перспективы белорусско-украинского энергетического диалога с начала 2010 г. существенно расширились. Во-первых, изначально белорусская сторона использовала железнодорожные поставки нефти по украинской территории более активно, чем через территории других государств. Во-вторых, после переработки на отечественных НПЗ часть нефтепродуктов возвращается на украинский рынок для дальнейшей реализации. Таким образом, интерес Украины в поставляемой Беларусью из Венесуэлы нефти будет сохраняться даже в случае замены ее для нашей страны бесплошной российской. Наконец, в третьих, в конце 2010 г. Беларусь и Украина начали изучать совместные проекты строительства и использования транзитной трубопроводной инфраструктуру для поставок в Беларусь венесуэльской нефти (аверсная работа нефтепровода „Одесса-Броды”, строительство нефтепровода от Кременчугского НПЗ (Украина) до Мозырского НПЗ (Беларусь))⁸. В частности, по итогам белорусско-украинских переговоров был подписан договор о транспортировке нефти на Мозырский НПЗ по нефтепроводу „Одесса-Броды”⁹.

В то же время возможности энергетического сотрудничества Беларуси с другими странами не исчерпываются транзитом и переработкой венесуэльской нефти. Стремясь снизить себестоимость венесуэльской нефти (в которую включается стоимость морских перевозок, налог за проход танкеров через пролив Босфор и Дарданеллы для последующей перевалки в Одесском порту), белорусская сторона прорабатывает возможности заключения сделки „своп” с другими нефтедобывающими странами, находящимися существенно ближе Венесуэлы. Суть подобной сделки заключается в том, что нефть страны, находящейся гораздо ближе к Республике Беларусь, идущая транзитом в государство, расположенное вблизи Венесуэлы, заменяется венесуэльской нефтью, а сама поступает на белорусские НПЗ. Вполне ожидаема активизация диалога по вопросам заключения подобной сделки с Азербайджаном (в январе 2011 г. первые 85 тыс. тонн нефти по такой схеме уже поступили на Мозырский НПЗ).

Заинтересованность в активизации энергетического диалога высказали президенты Беларуси и Азербайджана во время двусторонней встречи в рамках прошедшего в ноябре 2010 г. в Казахстане саммита ОБСЕ. Уже сегодня объемы добычи нефти в Азербайджане превышают возможности ее экспорта. Заключение соглашения „своп” между Беларусью и Азербайджаном, использование нефтепровода „Одесса-Броды” и участка нефтепровода „Дружба” для транзита нефти (тестовая транспортировка 80 тыс. тонн нефти по

⁸ Украинские нефтепроводы намерены соединить с „Дружкой”, <http://delo.ua/business/ukrainskie-nefteprovody-namere-141724/> (10 II 2011).

⁹ Аверс Одесса-Броды: Украина будет качать нефть для Беларуси, <http://focus.ua/economy/152928> (10 II 2011).

которым была проведена Беларусью и Украиной в ноябре 2010 г.) позволили существенно снизить стоимость поставляемой на отечественные НПЗ нефти и повысить их рентабельность.

Итак, энергетическая политика Беларуси уже сегодня позволяет создать принципиально новые нефтетранспортные маршруты в Центральной и Восточной Европе, предоставляя возможность ряду других государств региона диверсифицировать ее импорт. В первую очередь, это касается возможности импорта нефти из Азербайджана, однако в перспективе к этим проектам может присоединиться и ряд Ближневосточных стран. Заинтересованность Европейского союза в обеспечении энергетической безопасности региона позволит привлечь внешнее финансирование для создания необходимой транзитной инфраструктуры.

Стремясь обеспечить собственную энергетическую безопасность, Беларусь создала условия для возобновления переговоров о строительстве нефтепровода от Черного к Балтийскому морю. Было продемонстрировано, что при загруженности поставки нефти через нефтепровод „Одесса-Броды” не только способствуют укреплению энергетической безопасности, но и позволяют обеспечить прибыльную работу отечественных НПЗ. В результате, в 2011 г. польская и украинская стороны вернулись к обсуждению вопроса достройки нефтепровода и в очередной раз подтвердили свою в этом заинтересованность на самом высокой политическом уровне. Кроме того, на фоне некоторого охлаждения отношений между официальным Минском и странами Европейского союза, сотрудничество в энергетической сфере, в частности, по вопросу укрепления энергетической безопасности путем диверсификации импорта нефти, может стать той основой, на которую будет равняться многостороннее сотрудничество и в других отраслях. Политические противоречия ни в коей мере не должны пагубно сказаться на сотрудничестве в энергетической сфере, в которой треугольник Беларусь-Польша-Украина, где белорусские компании готовы предоставить необходимые объемы нефти, а Польша и Украина участвуют в обеспечении проекта транзитной составляющей, все больше приобретает свои стратегические очертания.

Таким образом, основываясь на вышеизложенном анализе, можно сделать вывод, что в последние годы, несмотря на значительно усложнившуюся ситуацию в сфере энергетики, Беларусь предприняла ряд шагов по диверсификации поставок нефти и участию в нефтедобыче за рубежом. И хотя энергетическая безопасность государства еще находится под угрозой ввиду зависимости от импорта топливно-энергетического сырья из России, авторы полагают, что предпринятые руководством страны меры по диверсификации поставок нефти могут стать важным фундаментом для дальнейшего укрепления энергетической безопасности и позволяют со сдержанным оптимизмом прогнозировать рентабельное развитие отечественной нефтеперерабаты-

ющей промышленности. В то же время необходимо дальнейшее углубление проводимой сегодня политики диверсификации поставок нефти в Республику Беларусь. Активизация сотрудничества с Украиной и Польшей по вопросам транзита, переработки нефти и реализации нефтепродуктов, привлечение к многосторонним энергетическим проектам как потенциальных экспортеров нефти из Азербайджана, стран Средней Азии и Ближнего Востока, так и заинтересованных покупателей из Центральной и Восточной Европы, будет способствовать не только укреплению энергетической безопасности, но позволит расширить и наполнить конкретным содержанием многовекторную внешнюю политику Республики Беларусь.

Summary

Leonid Michajłowicz Hajdukiewicz
Andrej Siergiejewicz Skryba

The oil factor in strengthening energy security in the implementation of multi-vector foreign policy of Belarus

The article shows major efforts of the Republic of Belarus on the realization of the programme of energy security of the country and gives the analysis of the effective cooperation of the Republic of Belarus with neighboring countries (Russia, Ukraine, Poland) in this area.

Leonid Michajłowicz Hajdukiewicz – dr hab. nauk historycznych, docent, kierownik Katedry Turystyki Międzynarodowej Wydziału Stosunków Międzynarodowych Białoruskiego Uniwersytetu Państwowego w Mińsku.

Andrej Siergiejewicz Skryba – doktorant na Wydziale Stosunków Międzynarodowych Białoruskiego Uniwersytetu Państwowego w Mińsku, ekonomista Centrum Badawczego IPM w Mińsku.